

ISSN: 1309 4173 (Online) 1309 - 4688 (Print)

Volume 5 Issue 5, p. 293-308, September 2013

20. Asrın 20-30'lu Yıllarındaki Türkiye Hakkında Mustafa Çokayın Görüşleri

Mustapha Chokay About Turkey 20-30-Year's of XX. Century

Prof. Dr. Koshim YESMAGAMBETOV

Bilimler Akademisi, - Almatı / Kazakistan

Öz: Bu makale Türkistan'ın bağımsızlığı için olağanüstü bir mücadele göstermiş Kazak bilim adamı ve gazeteci Mustafa Çokay'ın Türkiye ilgili görüşlerini ele alarak, Türkiye'nin pan-Türkizm sırt döndüğü zamanlarda bile Türkiye hakkında olumlu görüşlerinden vazgeçmediğini ortaya koymaktadır. Çokay 20. Asrın başında tek parti yönetimi ile idare edilen üç ülkeyi Bolşevik Rusya, İtalya ve Türkiye Cumhuriyeti'ni karşılaştırmış, bir mucize ile küllerinden yeniden doğan Kemalist Türkiye'deki gelişmeleri hayranlıkla ifade etmiştir. Çokay, çıkarmakta olduğu "Yaş Türkistan" dergisi aracılığıyla da Türkiye Cumhuriyeti ve Atatürk hakkındaki olumlu görüşlerini açıklamış, derginin Türkiye'ye girişinin yasaklanmasının ardından dahi, Atatürk'ün Türkistan mücadelesine verdiği manevi destek hakkında olumlu fikirlerini beyan etmeye devam etmiştir.

Anahtar Kelimeler: Mustafa Çokay, Türkiye Cumhuriyeti, Türkistan, Yaş Türkistan Dergisi, Mustafa Kemal Atatürk

Abstract: This article examines the views of Kazak scientist, journalist and Turkestan independence fighter Mustafa Chokay on Turkey and presents that even when Turkey turned against pan-Turkism his positive views on Turkey did not change. Chokay studied three one-party rules in Russia, Italy and Turkey comparatively and expressed his views with admiration about Kemalist Turkey's miraculous rise from its ashes and its progressive reforms. Chokay also expressed his positive views on Turkey and Atatürk in his magazine "Yaş Türkistan Turkestan Age", even after the delivery of his magazine was forbidden in Turkey, Chokay stressed Atatürk's emotional support for the independence struggle in Turkestan.

Keywords: Mustapha Chokay, Republic of Turkey, Turkestan, Magazine of Yash Turkestan, Mustafa Kemal Atatürk

Казакский ученый-публицист Мустафа Чокай (1890-1941), будучи выдающимся борцом за независимость Туркестана¹, являлся убежденным сторонником тесного экономического и культурного сотрудничества между всеми тюркоязычными народами, видя в этом важное условие их свободного развития. Как большой гуманист, он ненавидел колониализм, господство одного народа над другим, какими благими намерениями они ни прикрывались.

Начальный этап формирования идейно-политических взглядов М. Чокая связан с событиями первого десятилетия XX века: во-первых, с Младотурецкой революцией 1908 года и ее влиянием на тюрко-мусульманское население России; во-

¹ Под Туркестаном М. Чокай подразумевает нынешние Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан.

вторых, с тюркофобским движением, охватившим значительную часть славянских народов в годы реакции в России.

В советской историографии огульно утверждалось, что Младотурецкая революция происходила под влиянием русской революции 1905–1907 годов². Подъем национально-освободительного движения в Туркестане якобы также имел место под влиянием последней.

М. Чокай в своем изыскании «Джадиды», которое является кстати одним из первых научных работ по данной теме, пишет, что Турецкая революция произвела огромное впечатление на Туркестан, как и на весь мусульманский Восток, а Русская революция 1905 года коснулась коренных туркестанцев лишь слегка, еле заметно.

Турецкая революция, посягнувшая на «священные прерогативы» султана-халифа, произвела, в свою очередь, революцию в сознании населения, даже в консервативном сознании мусульманского духовенства, способствовала усилению сомнения в «законности» власти христианского монарха над туркестанцами.

Джадиды, среди которых был и сам Чокай, оказались наиболее восприимчивые к новым революционным идеям, и «радикализм, окрашенный в революционный цвет, стал их политическим кредо». Иными словами, Русская революция 1905 года стала понятней для туркестанцев только после революции турецкой. И исследователи революционного движения в Туркестане (по крайней мере, большинство из них) справедливо утверждают, что политическое пробуждение туркестанцев имело своим, если не первоисточником, то уж во всяком случае, бесспорно сильнейшим возбудителем революцию турецкую. Именно на этот момент акцентирует М. Чокай, когда говорит о «внутренней духовной связи «политического джадидизма» с турецкой революцией»³.

В то же время М. Чокай был хорошо осведомлен с той частью русской литературы, пронизанной открытым тюркофобством, призывавшим к овладению Стамбулом. Известный русский писатель Ф.М. Достоевский писал: «Православие и славянство. Константинополь как столица России немыслим, а Константинополь как столица православия – должен. Православие и Россия как старший элемент его»⁴.

Хотя эти строки были написаны в 1876 году, они звучали в устах славянофилов в период Балканской войны 1912 года.

М. Чокай, будучи студентом юридического факультета Петербургского университета, в тяжелые для Турции годы Балканской войны, совместно с молодежью Кавказа, Крыма, Поволжья, Приуралья и Туркестана, участвовал в уличных демонстрациях против славянофильской политики России.

Последняя считалась нейтральной страной и, несмотря на это, она открыто оказывала поддержку балканским славянам против Турции. И тогда азербайджанцы, татары и туркестанцы, собравшиеся тайно в квартире адвоката С. Лапина, проживавшего в то время в Петербурге, приняли резолюцию:

– студенты-турки обязаны, каждый в своем учебном заведении, принимать активное участие в антиправительственных сходах;

² См.: Младотурецкая революция 1908 года // Советский Энциклопедический Словарь. Издание четвертое. М., 1988. С. 816.

³ Université de la Sorbonne – Nouvelle Paris III. Bibliothèque de l'Institut national des langues et civilisations orientales. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. (Далее L'Arhives de Moustapha Chokay Bey). Carton 6. Dossier 5. PP. 18–33.

⁴ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XXIV. Ленинград, 1982. С. 216.

– участвовать в кампании против сборов пожертвований в пользу славян против турок;

– стараться тайным образом собирать деньги для отправки туркам.

В протестных кампаниях участвовали казах М. Дуйсенбиев, узбек Т. Нарбутабеков, туркменец К. Бердиев, азербайджанец М. Мехтиев и другие студенты.

Балканская война сильно взбудоражила тюрко-мусульманское студенчество Петербурга. В то же время на улицах города проходили демонстрации русских с требованием «водрузить крест над Аясофией».

Азербайджанские, татарские и туркестанские студенты, отделившись от русских, решают действовать самостоятельно.

М. Чокай об этих событиях вспоминает впоследствии так: «Но самое замечательное в нашем решении было создать группу из студентов, которая, в случае вступления России в войну против Турции, должна отправиться на Кавказский фронт для разрушения железных дорог, мостов, телеграфа. Постановление было тут же подтверждено клятвой»⁵.

Вскоре М. Чокай уезжает в Туркестан для организации тайного сбора денег. Через некоторое время он, вместе со своим старшим другом Садыком Отегенулы, тайно посетили турецкое посольство в Петербурге. Их принимает посол Турхан-паша. Когда С. Отегенулы сказал ему, вспоминает М. Чокай, что они привезли из далекого Туркестана немного денег в пользу турецких раненых, в знак братского сочувствия от туркестанцев, «на глазах посла появились слезы»⁶.

Будучи в Грузии, М. Чокай встречается с Энвер пашей, Джемал пашей и Нури пашей, в беседе с ними высказывает свое мнение об их позициях в отношении советской политики на Востоке⁷.

Возвращаясь неоднократно к анализу взглядов этих трех крупных государственных деятелей Турции⁸, М. Чокай указывает на ошибочность установления ими доверительных отношений с Советской Россией, которая рассматривала их просто в качестве орудия пропаганды политики большевиков, с одной стороны, и на то, с каким восторгом и надеждой встретили их туркестанцы, с другой⁹.

М. Чокай был уверен в том, что большевики никогда, ни на одну минуту не верили ни Энверу, ни Джемалу; было ясно, они рано или поздно будут ликвидированы ими. И на самом деле оба они пали жертвой предательства Москвы. Энвер пал в битве с большевиками, героически защищая Туркестан – колыбель своих предков, Джемал же был убит от руки большевистских агентов¹⁰.

⁵ Российский Государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 461к. Оп. 1. Д. 418. Л. 204.

⁶ Там же. Л. 205.

⁷ См.: Встреча с Нури нашей // Вольный горец. Тифлис. 1920. 27 октября; Enver Pacha dans la Russie des Soviets et l'Asie centrale // Orient et Occident. Paris. Tome cinquieme. 1923. PP. 161–173.

⁸ См.: Энвериада // Слово. Париж. 1922. 7 августа; Enver Paşa'nın şehadeti // Yaş Türkistan. Berlin, 1931. N16. S. 28–38; Enver Paşa (ölümünün 16 yıl tolu munasebetiyle) // Yaş Türkistan. Berlin, 1938. N104–105. S. 2–5.

⁹ Энвер, съезд народов Востока и туркестанский вопрос // Вольный горец. 1920. 20 сентября; Chokaev M. The Basmaji movement in Turkestan // The Asiatic Review. London, 1928. April. Vol. XXIV. PP. 273–278.

¹⁰ К убийству Джемал паши // РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.416. Л. 133–136; Çokay Oğlu M. Merhum Enver Paşa Hakkında Hatıra Parçaları // Yaş Türkistan. 1932. N33. S. 5–12

В условиях, когда в прессе некоторых стран, публиковались клеветнические материалы о Турции, очень важно было довести до мировой общественности достоверные сведения о ней. И он, одним из первых в мировой прессе, в журнале «Вольный горец» (1920. 1 ноября) опубликовал статью «Среди анатолийских турок», в которой подробно рассказал о внутривластном положении в Турции, ее общественном и государственном устройстве, представленных в парламенте партийных фракциях, идейно-программных установках последних, составе Большого Народного Собрания (Буюк миллят меджилиси), председателем которого являлся Мустафа Кемаль (в то же время он был и главой правительства).

Отмечает, что подавляющее большинство в Собрании занимают сторонники Мустафы Кемалья, что свою программу они называют «халыкчлик» («народничество») и выдвигают лозунг «хакимият миллия» («национальное правление» или «народоправство»). Решительно отвергая всякие измышления о Турции, М. Чокай пишет в другой статье: «Турки, как их там ни критикуй и какими мерками к ним ни подходи, все же народ, создавший свою государственность и закаленный в многовековой борьбе»¹¹.

Острые его полемики было направлено против тех, которые отождествляли кемализм в Турции с большевизмом в СССР и итальянским фашизмом на том основании, что во всех этих странах правила «однопартийная диктатура».

М. Чокай замечает, что внешнее сходство режима «однопартийной диктатуры» скрывает внутренние различия между большевизмом, фашизмом и кемализмом. Он разъясняет, что происхождение и цели этих трех «однопартийных диктатур» совершенно различны. Русский большевизм и итальянский фашизм, по его мнению, родились из борьбы на внутреннем «национальном фронте». Кемализм же родился из борьбы против иностранных врагов Турции за свое национальное существование. Большевизм московский ставил себе целью утверждение во всем мире диктатуры пролетариата и уничтожение национальных форм управления. Итальянский фашизм ставил себе целью расширение границ властвования Италии путем приобретения колоний и стремился к распространению преобладающего влияния Италии на европейском континенте.

Кемализм сосредоточивал свои мысли и силы только в национальных пределах Турции, стремится к укреплению себя внутри своей национальной территории, слишком обильно орошенной кровью миллионов своих сыновей. В то же время М. Чокай тепло встретил образование в Турции новой «Либеральной республиканской партии»¹².

М. Чокай посвятил специальную статью, в которой он проследил «отливы» и «приливы» в истории страны, отметив в качестве первых: Мудросское соглашение 1918 года и Севрский мирный договор 1920 года. Он указывает, что Мудросское перемирие положило начало разделу Турции между державами – победительницами, а Севрский договор «нанес последний удар Турции как независимому государству» и многим казалось, нет ей больше спасения¹³.

Новая Турция предстает перед ним как Сфинкс, возродившийся из пепла, как «чудо», аналога которому нет в истории, восхищается Мустафой Кемалем, как спасителем страны. «В это время всеобщего смятения и духовного ослабления, – пишет

¹¹ Даут [Мустафа Чокай]. Решительный момент в судьбах восточной политики большевиков // Вольный горец. 1920. 20 декабря.

¹² L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 97–98.

¹³ Yaş Türkistan. Berlin, 1933. N47; РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.418. ЛЛ. 199.

он, – появляется человек, в котором воплощается героизм турецкого народа. Человек этот – Мустафа Кемаль».

Задача, которую поставил перед собой турецкий лидер, – спасти родину и восстановить ее, как независимое государство, всем вне Анатолии представляется недостижимой, ибо это значило начать снова войну против всей Европы в условиях неизмеримо тяжких для турок, чем раньше.

Мустафа Кемаль надеется на героизм своего народа, «непотухший и после стольких лет войны и ударов судьбы». При этом Мустафа Чокай особо выделяет историческую роль М. Кемалья, в котором счастливо сочетались гений гражданского организатора и талант военачальника, а также его сторонников, оказавшихся на высоте народной надежды. «И турецкий народ пошел за ними и совершил настоящее чудо, – подытоживает свою статью М. Чокай. – Мировая история знает весьма мало примеров, подобных национально-освободительной войне турок на полях Анатолии»¹⁴.

Освобождение всей Анатолии в 1921–1922 годах от иностранных интервентов, объявление Турции республикой 29 октября 1933 года совпали со сложным периодом в жизни Мустафы Чокая – эмиграцией его сперва в Турцию, затем – Францию.

После захвата Грузии Красной Армией М. Чокай в конце февраля 1921 года эмигрировал в Стамбул, где он прожил около месяца. За это время он успевает встретиться с лидерами национально-освободительного движения тюркомусульманских народов Османом Ходжа, Мустафой Векили и другими, проживавшими в этой стране, а также с крупным ученым, государственным деятелем Юсуфом Акчуриным (1876–1935), с которым он был знаком до этого, будучи в Туркестане. И в начале апреля М. Чокай перебирается в Западную Европу, где окончательно обосновывается в Париже.

Несмотря на огромные материальные лишения¹⁵ Мустафа Чокай осенью 1922 года находит средства для поездки на Лозаннскую конференцию (Лозанна, 22 ноября 1922 – 24 июля 1923), где должен был рассматриваться вопрос о пересмотре Севрского договора по результатам победы Турции в войне (1919–1922) против англо-греческих интервентов. Он с большим энтузиазмом воспринял подписание Лозаннского договора.

Однако русские эмигрантские круги типа газеты «Последние новости» (П.Н. Милюков) в Париже встретили эту поездку М. Чокая в штыки. В статье «Ультиматум Керзона и французская немота», опубликованной в газете «Последние новости» (1922, 29 декабря), говорилось: «Мы не знаем, о чем совещался с Исметом в Лозанне А. Топчибашев и Мустафа Чокаев. Но план движения турок на Закавказье, в обход Грузии и с захватом Армении – план не новый».

Опровергая домыслы П.Н. Милюкова и его информаторов, М. Чокай писал: «Сообщение же о таинственном моем совещании с Исметом... является лишь нездоровым проявлением подозрительного отношения ко мне, отношения, основанного лишь на моем турецком происхождении»¹⁶.

М. Чокаю на этой конференции не удалось встретиться с турецкой делегацией, но, несмотря на это, П.Н. Милюков и его сообщники не могли не удержаться от проявления глубоко засевающего в своем сознании тюркофобства и заодно предстать неким «защитником» армян.

¹⁴ РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.418. Л.200.

¹⁵ Российский Государственный архив социально-политической истории. Ф.17. Оп.85. Д.77. Л.97.

¹⁶ Последние новости. Париж. 1923. 7 января.

М. Чокай никогда не скрывал того, что единство тюркских народов в культурной и экономической областях является естественным явлением, с особым уважением относился к Турции, турецкому народу, его вождю Мустафа Кемалю – Ататурку. О нем М. Чокай писал: «Ататурк безгранично любил свой народ. Но любить народ – это не значит любить его недостатки, это не значит, что нельзя не коснуться и не разбить сковывавшие его цепи некоторых уже давно отживших век свой традиций, затруднявших его свободу на пути к прогрессу.

Ататурк круто повернул течение истории Турции и все его реформы, одна другую дополняя, служат интересам и обеспечивают успех этого направления»¹⁷.

Эта статья его («О реформах Ататурка») была опубликована в «Яш Туркестане» в январе 1939 года, а за два месяца до этого в этом же журнале он отозвался на смерть Ататурка (13 марта 1881–10 ноября 1938), «одного из величайших сынов турецкого мира, гениального полководца, великого государственного деятеля – реформатора, которому в истории будет отведено первое место среди величайших реформаторов всего мира».

Описывая снова эпопею Анатолийской освободительной войны, эпопею, слившуюся с личностью и деятельностью Ататурка, М. Чокай говорит: «Трудно сказать, в чем больше проявляется гений этого человека: гениальной стратегии, из пораженной в прах Турции превратившей ее в Турцию-победительницу или в великих реформах, выдвинувших Турцию – «больного человека» – в первые ряды молодых и наиболее здоровых наций – государств современности. Ни одна страна не знает таких глубочайших перемен, какие выпали на долю Турции Ататурка в течение последних 15 лет. Изменился не только внешний облик, но по новому пошла мысль народа»¹⁸.

Уже к 1933 году Турецкая Республика предстала перед всем миром как здоровый, мощный национальный организм.

Становление Турции как независимого государства тесно связано с проблемой о проливах, под которыми подразумеваются Стамбульский (Босфорский) пролив между Черным и Мраморными морями, Дарданелльский пролив между Белым (Средиземноморским) и Мраморными морями.

Давнее стремление России стать хозяином Стамбула и проливов не раз обостряло международные отношения и этот вопрос вызывал жаркие споры даже среди русских эмигрантов. Так, 11 и 18 декабря 1926 года в Париже Русская академическая группа под председательством П.Н. Милюкова устроила собрание, на котором слушался доклад на тему «О Константинополе и проливах». В связи с этим М. Чокай отмечает: «Для русской аудитории это вечная тема. Порою кажется, что Константинополь и проливы беспокоят русских эмигрантов не меньше, чем потерянная родина. Среди русских эмигрантов еще не мало людей и групп, для которых обладание Стамбулом и проливами имеет такое же почти значение, как возвращение на родину. Ни уроки прошлого, ни нынешняя жестокая судьба, постигшая этих эмигрантов, ничему их не научили. Все осталось по-прежнему: Святая Русь, как наследница Византии и ее столицы, должна держать в своих руках и Стамбул, и проливы»¹⁹.

В одном из своих международных обзоров, опубликованном в журнале «Яш Туркестан» (1936, №80–81), М. Чокай делает исторический экскурс в проблему

¹⁷ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 26. PP. 100–103.

¹⁸ Ibid. P.89.

¹⁹ Ibid. Carton 5. Dossier 3. P. 56.

проливов, останавливаясь на важнейших моментах международных договоров по этой теме. Говоря о возвращении Турцией контроля над Босфорским и Дарданелльским проливами по результатам международной конференции, состоявшейся в июне 1936 года в швейцарском городе Монтро, он указывает: «Мы радуемся этой победе Турции и вместе с тем желаем, чтобы ее власть над проливами была незыблемой в будущем».

М. Чокай приветствовал каждый успешный шаг Турции как внутри страны, так и на международной арене. «На новом этапе Турецкой Республики мы – далекие расстоянием, но близкие сердцем – туркестанские турки пожелаем нашим братьям счастья и успехов»²⁰, – пишет он.

Занимаясь изучением истории освободительной войны турецкого народа, М. Чокай не мог не коснуться причин существования «греческого вопроса», отравлявшего всю политическую атмосферу Европы. Для европейских держав турецко-греческие споры служили лишь поводом для ущемления интересов Турции, для всяческих давлений на ее политику и вмешательства в ее внутренние дела.

«Греческий вопрос» послужил отличным орудием для политических интриг России, которая оказывала поддержку авантюрным планам отдельных лидеров Греции о создании великой страны со столицей в Константинополе²¹.

М. Чокай указывает на всю иллюзорность подобной мечты, которую руководители греческого правительства хотели осуществить, полагаясь на Россию и другие христианские государства. С заключением турецко-греческого соглашения, которое состоялось 10 июня 1930 года в Анкаре, – говорит он, – прекращается длившаяся столетие турецко-греческая вражда и начинается новая страница в истории двух соседних народов.

О пагубности политики ориентации на «великие государства», игнорируя при этом геополитический фактор, М. Чокай говорит и в других трудах²²; более подробно анализирует на примере Армении, которая не раз использована Россией в своих внешнеполитических амбициях. В докладе, прочитанном им 26 марта 1936 года на собрании «Прометея» (Париж), приводятся конкретные факты как обошлась Россия с «покровительствуемой» Арменией накануне Первой мировой войны. В 1913 году великие европейские державы вынуждают Турцию подписать обязательства о проведении некоторых реформ в так называемых «армянских вилайетах», где, по утверждению русского правительства и с ним вместе европейских правительств, армянское население составляло большинство. И вот русская армия впоследствии занимает эти самые «армянские вилайеты». Вся политическая структура меняется. Между министром иностранных дел, министром земледелия и заместителем на Кавказе Великим князем Николаем Николаевичем рождается оживленная переписка, в которой говорится, что «отныне никакого «армянского вопроса» нет и быть не должно, что армяне «в так называемых армянских вилайетах никогда не составляли большинства» (это подлинное выражение официальных документов), что никаких особых прав и преимуществ армяне в этих вилайетах иметь не могут и что, наконец, районы так называемой «турецкой Армении» весьма подходящи для русского переселения»²³.

²⁰ Ibid. Carton 6. Dossier 5. P. 98.

²¹ Ibid. PP. 99–102.

²² Moustapha Chokay oglu. Républiques du Caucase: La Turquie et les républiques du Caucase // Orient et Occident. Paris, 1922. Avril. N4. PP. 549–552.

²³ РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.417. Л.123.

К этому сюжету М. Чокай возвращается и в других работах. В статье «Армянская политика России», помещенной за подписью «Теймураз» в №2–3 журнала «Горцы Кавказа» (февраль 1929 г.), на основании опубликованных советским правительством секретных документов бывшего российского министерства иностранных дел он приходит к выводу о том, что Россия была главнейшей вдохновительницей антитурецкой политики. Несмотря на то, что после занятия русскими войсками Эрзерумского и некоторых других вилайетов русский министр земледелия Кривошеин спешно готовил план заселения т.н. «турецкой Армении» русскими переселенцами²⁴, армянские деятели продолжали свою политику «ставки на посторонние силы» во время подписания Севрского договора и во время Лозаннской конференции. Армянские деятели, в лице лидера их Агарониана, не остановились даже перед выдумкой о том, что будто «представители мусульман Индии, Кавказа и Туркестана выступают защитниками прав армян по Севрскому договору»²⁵.

М. Чокай по этому поводу указывает: «Я не знаю, насколько прав г-н Агарониан в отношении индийских мусульман, но мы – кавказцы, эдиль-уральцы, крымчаки и я от Туркестана подали к 22 марта того же 1922 года меморандум о необходимости отмены Севрского договора и текст этого меморандума в Министерство иностранных дел в Париже лично отвезли Аяз Исхаки бей и я»²⁶.

Лозаннская конференция, как известно, завершилась, не дав удовлетворения домогательствам армян.

Анализ темы М. Чокай продолжает в статье «К вопросу об армяно-мусульманских отношениях», опубликованной в парижском журнале «Orient et Occident»²⁷.

Поводом к написанию данной статьи стало обращение к М. Чокаю еще в Тифлисе близко знавшего его по Туркестану и Петербургу армянского публициста (имя его не называется) в январе 1920 года с просьбой способствовать установлению связи между кемалистами и группой армянских политических деятелей, желающих-де, путем непосредственных переговоров, создать нормальные отношения между двумя соседними народами.

Придавая исключительное значение появлению подобного течения в среде армянских деятелей, М. Чокай весьма охотно выразил свою готовность служить всем, чем только может, делу мирного сожительства турок и армян. Живейший интерес, проявленный им к предстоящим переговорам, был обусловлен еще и тем, что эта группа заранее исключала из темы бесед вопрос о так называемой «Великой Армении». Участники предстоящих переговоров понимали, что создание ее потребовало бы от армян непосильных затрат материальных сил, что при «Великой Армении» армяне всегда находились бы в полной зависимости от какой-либо державы – покровительницы и что, сверх того, это послужило бы источником вечной турецко-армянской вражды.

«И мой собеседник-армянин, – сообщает М. Чокай, – передал мне о царившем в некоторых кругах армянского общества опасении по поводу политической линии армянских деятелей, забывающих в далекой (хотя и покровительствующей) Европе о

²⁴ Там же. Д.418. Л.56.

²⁵ Le Temps. Paris. 1922. 22 mars.

²⁶ РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.418. Л.77.

²⁷ Chokay oglu M. Entre Armenians et musulmans // Orient et Occident. 1923. N13. PP. 62–71.

географической близости компактной массы турецкого (хотя и недружественного) народа»²⁸.

Подготовительная встреча, состоявшаяся в Баку, не приносит никаких результатов. Тем не менее М. Чокай отмечает: «Весь этот эпизод крайне характерен. В нем, как солнце в капле воды, раскрывается все проклятие армяно-турецких взаимоотношений. Характерен этот эпизод и для определения настроений армянских политических кругов, делавших ставку на почти полное исчезновение Турции с политической карты если не мира, то Европы, по крайней мере»²⁹.

Неумение правящих кругов Армении жить в нормальных, добрососедских отношениях с Азербайджаном и Турцией, установка на создание «Великой Амении» с помощью держав Антанты и к чему все это может приводить? М. Чокай отвечает на этот вопрос однозначно: дальнейший ход истории воочию доказал, что это «жестокая ошибка».

В числе подписавших Севрский договор стран-победительниц значилась и Армения и ответом на этот кабальный договор явился поход на Армению Кара-Бекира Киазим-паши в середине сентября того же 1920 года.

Одновременно с движением турецких войск советское правительство предъявило ультиматум Армении с требованием об отказе от Севрского договора и разрыва отношений с союзными державами.

Армения оказывается между двух огней. В выпавшем на ее долю новом несчастье она не находит друзей – авторов Севрского договора, оказавшихся слишком далеко.

22 ноября 1920 года в Вашингтоне президент В. Вильсон начертил точные границы Армении. 2 декабря 1920 года был подписан делегатами Армении, с одной стороны, и Турецкого Национального Собрания в Ангоре, с другой, Александропольский мирный договор. «В этой последовательной смене событий... невольно усматриваешь фатальный приговор над фатальными заблуждениями армянских правящих кругов. Они искали друзей и покровителей за морями и океанами, одновременно обостряя или, по крайней мере, не употребляя достаточных усилий к улучшению своих отношений к соседям-мусульманам, будь то побежденные тогда турки или возрождавшие, как и сама Армения, к новой национальной жизни азербайджанцы»³⁰.

Эти пророческие слова М. Чокая актуальны и сегодня.

Предметом постоянного интереса М. Чокая явилось состояние турецко-советских взаимоотношений³¹, которые определялись договором О дружбе и братстве от 16 марта 1921 года и договором О дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 года.

Сближение с Советской Россией, как известно, имело место в сложной для Турции политической обстановке. О причинах подобного шага Турции говорил сам Мустафа Кемаль в своем выступлении на заседании Большого Народного Собрания 27

²⁸ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 7. Dossier 3d. P. 55.

²⁹ Ibid. P.59.

³⁰ Ibid. P.64.

³¹ См.: Акбер [Мустафа Чокай]. Большевики и анатолийское движение // Вольный горец. 1920. 12 июля; Даут [Мустафа Чокай]. Нерешительность коммунистов в восточно-турецкой политике // Там же. 1920. 18 октября; Али [Мустафа Чокай]. Кемалисты и большевики // Там же. 1920. 25 октября; Большевики и кемалисты // Там же. 1920. 8 ноября; Ch. M. [Chokay M.]. Les Bolcheviks contre le kemalisme // Prométhee. Paris. Juillet 1931. N57. PP. 15–18.

сентября 1920 года. Из него Мустафа Чокай приводит следующую выдержку: «Я не знаю русского большевизма, недостаточно себе уясняю его внутреннюю сущность. Да и нужно ли знать, что из себя представляет большевизм как социально-политическая доктрина? Нашей разоренной стране, окруженной со всех сторон врагами, нет надобности ломать голову над вопросом о внутренних убеждениях врагов наших врагов. Нам необходимо доступными средствами воссоздать свое государство и на этом пути, поскольку видим реальную помощь, мы можем и должны пойти рука об руку с самыми крайними интернационалистами»³².

М. Чокай с самого начала, хотя и с пониманием, отнесся к турецко-советским отношениям весьма настороженно, квалифицировав их как союз, не имеющий будущего, поскольку идейно-политическая установка большевизма противоречила национальной государственности, к чему стремилась Турция.

М. Чокай подвергает острой критике внешнеполитические акции большевиков в отношении восточных стран, используя для этого как документальные источники, так и газетные публикации. «Имеющиеся в нашем распоряжении материалы: Обращение Исполкома Коминтерна «К поработенным народным массам Персии, Армении и Турции» и статьи «Революционный Восток и очередные задачи Коммунистического Интернационала», – пишет М. Чокай, – вполне ясно открывают перед нами истинные планы большевиков на Востоке»³³.

Ссылаясь на материалы, опубликованные в газете «Шефек» (Тифлис), М. Чокай отмечает, что Россия к тому же не всегда соблюдает условия договоров, заключенных с Турцией и другими восточными странами, и не сообщает им о своих планах во внешней политике.

«Шефек» находит, что это поведение российских коммунистов является необходимым логическим следствием характера всей их восточной политики, которая преследует не национально-освободительные цели народов Востока, а должна служить исключительно интересам большевиков.

М. Чокай приводит массу других примеров, свидетельствующих о двойных стандартах в подходе Советским Союзом к толкованию и выполнению договоров с европейскими и азиатскими странами. Когда турки подписали Лозаннский договор, говорит он, советские газеты обвинили правительство Мустафы Кемала в предательстве интересов своего народа... За подписание Турцией договора дружбы с Италией московские политики обвинили кемалистов в «тайных сношениях с фашистами в целях антисоветской борьбы».

В целом большевики имели претензию на то, что все дружественные с ними государства, а в особенности государства восточные, защищали свои национальные интересы не в меру своего понимания, а по рецепту московского Кремля³⁴.

О разном понимании смысла турецко-советского договора М. Чокай пишет и в других своих трудах³⁵, в которых он развивает мысль о том, что по представлению

³² Вольный горец. 1920. №60ю 1 ноября.

³³ Чокай М. Большевики и восточный вопрос // Шефек. Тифлис. 1921. Январь. (№5). При этом автор ссылается на журнал: «Коммунистический Интернационал». 1920. №2.

³⁴ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 5. Dossier 2. PP. 60–62.

³⁵ Chokay M. L'amitié turco-soviétique // Prométhée. 1933. N85. P. 24–25; «Gumhuriyet» tilşisi Nadir Nadi Bekpen sühbat. Curgisden Said Bek kim? // Yaş Türkistan. 1933. N38. S. 7–13; Турецко-советская дружба // РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.431. ЛЛ. 9–13.

большевиков турецко-советский договор о дружбе должен работать только в интересах Советского Союза.

Большевики полагают, что все – от членов правительства до журналистов Турции – должны придерживаться по всем вопросам единого с большевиками мнения. В ином случае в советской прессе начинается клеветническая кампания в отношении тех, которые оказывались «виновны» перед ними в своем подходе к тому или иному международному вопросу, как это случилось, например, с Юне Нади, главным редактором газеты «Джумхуриет», министром иностранных дел Турции Тевфиком Рушди беём³⁶.

Возвращение Турцией права контроля над Босфорским и Дарданелльскими проливами также было встречено Россией весьма прохладно. Но подобная реакция большевиков, указывает М. Чокай, вполне объяснима. Москва поддерживала Турцию тогда, когда она проводила политику, соответствующую ее интересам.

Привыкшему долгое время всемерно использовать турецко-советскую дружбу в своих интересах, советскому правительству не понравилось стремление Турции проводить самостоятельную внешнюю политику. В свете этого охлаждение отношений между этими государствами явилось закономерным.

Россия даже пытается вмешиваться во внутренние дела Турции. Несмотря на трудное экономическое положение страны, турецкое правительство в начале 30-х годов строит порты в городах Трабзон, Самсун, Адана и Мерсин, а также железную дорогу за Анатолией. Турецкое правительство осуществляет подобное мероприятие впервые в истории страны в целях избавления от внешнего экономического давления. Однако подобные шаги Анкарского правительства не пришлись по душе большевикам. Так, в газете «Правда Востока» (1931. 2 сентября) появилась статья «Распродажа Турции», в которой утверждалось, что «кемалисты раздают концессии иностранным капиталистам». И тем самым газета стремилась показать кемалистов врагами турецкого народа.

Антитурецкая политика большевиков преследовала и другую цель: привить тюркоязычным народам Советского Союза иммунитет против идей кемализма и тюркизма. Приводя несколько конкретных примеров антикемалистской пропаганды в СССР, М. Чокай резюмирует: «действительное отношение Советов к кемалистской Турции существенно разнится от тех чувств «искренней дружбы», которыми бываю так насыщены дипломатические ноты и телеграммы московского наркоминдела»³⁷.

На вступление Турции в Лигу Наций Москва ответила большой статьей в «Туркменской искре» (1932. 6 августа), где говорилось о том, что Турция пошла на поводу у французского империализма.

В связи с появлением в европейской печати материалов о достижении соглашения о принятии Турции постоянным членом в эту международную организацию и, считая этот шаг важным событием, М. Чокай опубликовал в «Яш Туркестане» специальную статью, где указывал, что требование Турции, как одного из важнейших государств на Востоке, предоставить ей постоянное место в Лиге Наций является само собой объяснимым³⁸.

³⁶ См.: Известия. 1937. 31 сентября; Правда. 1937. 27 августа, 2 сентября.

³⁷ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 18–33.

³⁸ Çokay M. Türkiye ve Milletlar Cemiyetinde // Yaş Türkistan. 1931. N17. S. 26–27.

Советский Союз делает все, чтобы в его тюркоязычных республиках не высказывалось ничего доброго о кемализме. Сталин дает указание о выдворении турецких учителей из Туркестана и уничтожении всех учебников, в которых встречаются достоверные сведения об этой стране. В общем борьба против тюркизма и кемализма становится особо близкой темой для идеологов большевистского социального переворота. Говорить хотя бы о каких-то малейших связях Туркестана с Турцией, писать о завоевании Турцией своей независимости в борьбе и т.п. являются непростительным грехом.

Антитурецкая пропаганда в Советском Союзе доходит до того, что в книге «Программные документы коммунистических партий Востока», изданной в Москве, прямо указывалось: «Кемалистская Турция – полунезависимое государство»³⁹.

М. Чокай уверен в том, что успехом своим турецкий кемализм обязан не советской поддержке, а тому и исключительно тому, что в основе его лежало здоровое национальное начало, героизму турецкого народа и гению его вождя⁴⁰.

Критика домислов о Турции, распространяемых как в СССР, так и в других странах, составляла важное направление деятельности М. Чокая. Тюркизм и исламизм – проявление «турецкой болезни русских политиков, которая особенно усиливается во время подъема национально-освободительного движения туркестанцев. Вся причина такого положения в том, что русские политики не хотят национального и культурного единства тюрков»⁴¹. Таков вывод М. Чокая. Для него защита правды о Турции – прежде всего, защита единства тюркских народов. Он предупреждает своих коллег – идейных борцов о том, что пантюркистское движение может быть успешным только в том случае, если оно получит государственную поддержку со стороны Турции⁴².

«Для нас, яштуркестанцев, все члены великой турецкой семьи одинаково дороги и близки, – пишет М. Чокай. – Оставаясь на данном этапе истории политически туркестанцами, мы вместе со всеми нашими братьями-турками считаем тюркизм единственным и вечным источником нашего национально-культурного бытия»⁴³.

Подобная позиция М. Чокая вызывала яростные атаки на него не только со стороны советских идеологов, но и армянских и русских эмигрантских кругов. В журнале А. Керенского «Дни» (Париж) была опубликована статья, в которой его и других представителей тюркоязычных народов (Э. Расулзаде, А. Исхаки) называли «платными агентами турецкого правительства» из-за того, что они не выступали на страницах печати со статьями в защиту курдов против Турции. Остатки старой России, в виде русской эмиграции, активно использовали также т.н. «армянский вопрос» против ненавистного им «тюркизма». Об этом свидетельствовали провокационная и лживая книжка армянина Зареванда «Россия и пантуранизм» (Париж, 1930) и поддержка, оказанная ей русской эмигрантской прессой. М. Чокай в своем письме в редакцию «Последних дней» (1930, 26 января) полностью разоблачил антинаучные приемы автора этой книги.

М. Чокай интересовался развитием отношений Турции с другими государствами, в особенности, Францией и Великобританией. Анализируя материалы газеты «Je suis partout» (Париж) в начале 30-х годов, М. Чокай отметил, что не всегда парижская пресса

³⁹ Çokay M. Moskova ve Türk Komünist Fırkası // Yaş Türkistan. 1934. N58. S. 30–33.

⁴⁰ РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.431. ЛЛ. 54–56.

⁴¹ Там же. Д.418. ЛЛ. 3–6.

⁴² Yaş Türkistan. 1939. N 114.

⁴³ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 2a. PP. 19–24.

бывает справедлива в оценке политического поведения Турецкой Республики. Но впоследствии, в 1938 году, приветствовал улучшение отношений между этими двумя странами, повышение международного авторитета Турции.

По его мнению, францужско-турецкое соглашение о дружбе выдвинуло средиземноморский вопрос, который занимает важное место в европейской политике, на передний план. Если добавить к этому англо-турецкое соглашение о предоставлении Турции 17 млн. фунтов стерлингов, то вырисовывается значение места ее в международной политике. М. Чокай считал, что пакт «Балканской Антанты» (9 февраля 1934 г.) ставит Турцию во главе государств, группирующихся в этом объединении, а Саадабадский пакт (8 июля 1937 г.) делает из Турции руководящую силу во главе проснувшейся к новой жизни мусульманской Азии⁴⁴.

Несколько иную плоскость занимает, видимо, вопрос об отношении руководства Турции к тюркским эмигрантским группам и их лидерам, в том числе М. Чокаю. В 20-х и начале 30-х годов турецкое правительство оказывало определенную поддержку тюркским эмигрантам⁴⁵. Одним из примеров благожелательного отношения к деятельности М. Чокая явилось письмо из турецкого посольства, приглашавшего 27 января 1932 года главного редактора журнала «Яш Туркестан» встретиться с представителем посольства.

Последний на встрече сказал: «Борьба, которую ведет ваша страна за свое освобождение в течение нескольких лет, встречает самую горячую симпатию и удивление у нас всех. К сожалению, положение нашей страны таково, что мы не всегда можем открыто высказывать или выражать в чем-либо конкретном наши симпатии. Мы – не Франция, страна богатая, сильная, могучая, при случае может продиктовать свою волю другим. Наше положение крайне тяжелое. Политически мы вынуждены искать дружбы тех, с которыми внутренне и идеологически мы находимся на диаметриально противоположной позиции. Экономически наша страна разрушена и заново еще не устроена. Вот почему приходится иногда даже в отношении ваших дел принимать меры, законно вызывающие горечь у Вас и у ваших друзей»⁴⁶.

Одновременно усиливается давление внешнеполитического ведомства СССР на Турцию, усматривавшего в деятельности М. Чокая серьезную угрозу на свой престиж в восточных странах, в особенности, в Турции.

За всем этим стечением обстоятельств последовало запрещение доступа «Яш Туркестана» в Турцию⁴⁷.

М. Чокай, хотя и был опечален этим решением, был уверен в том, что оно не выражает истинное отношение Турции к журналу. «Признаемся, – писал он, – мы без радости смотрим на дружбу братской Турции с угнетателями нашей страны. Но никогда, ни одной минуты мы не сомневаемся относительно истинного отношения Турции к коммунизму и к красному режиму»⁴⁸.

Случай с «Яш Туркестаном» никоим образом не отразился на взглядах М. Чокая, который воспринял его как вынужденный шаг, продиктованный интересами внешней политики Турции. В 1933 году он говорил: «Для нас, вне Туркестана находящихся

⁴⁴ Ibid. Dossier 2b. P.89.

⁴⁵ Ibid. Dossier 1. P.44; РГВА. Ф.461к. Оп.2. Д.138. Л.4.

⁴⁶ L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 2. PP. 33–36.

⁴⁷ Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. – Arşiv N; 080. – Dolap N: 19. – Göz N: 01. – Klasör N: 02. – Dosya N: 48. – Fihrist N: 66. – Sayfa N:11.

⁴⁸ РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.431. Л.92.

тюркских народов, Турецкая Республика имеет особое значение. В ней мы видим пример и образец возведения национального начала в основу всего государственного строительства»⁴⁹. Само независимое существование Турции он считал «большой моральной поддержкой» для других тюркских стран и народов. Это свое убеждение М. Чокай сохранил до конца своей жизни...

И неслучайно то, что Турецкая Республика явилась первым государством, признавшим независимость Казахстана 16 декабря 1991 года.

KAYNAKLAR

1. Ch. M. [Chokay M.]. Les Bolcheviks contre le kemalisme // Prométhée. Paris. Juillet 1931. N57. PP. 15–18.
2. Chokay M. L'amitié turco-soviétique // Prométhée. 1933. N85. P. 24–25.
3. Chokaev M. The Basmaji movement in Turkestan // The Asiatic Review. London, 1928. April. Vol. XXIV. PP. 273–278.
4. Chokay oglu M. Entre Armenians et musulmans // Orient et Occident. 1923. N13. PP. 62–71.
5. «Cumhuriyet» tilşisi Nadir Nadi Bekpen sühbat. Curgisden Said Bek kim? // Yaş Türkistan. 1933. N38. S. 7–13.
6. Çokay M. Türkiye ve Milletlar Cemiyetinde // Yaş Türkistan. 1931. N17. S. 26–27.
7. Çokay M. Moskova ve Türk Komünist Fırkası // Yaş Türkistan. 1934. N58. S. 30–33.
8. Çokay Oğlu M. Merhum Enver Paşa Hakkında Hatıra Parçaları // Yaş Türkistan. 1932. N33. S. 5–12
9. Enver Pacha dans la Russie des Soviets et l'Asie centrale // Orient et Occident. Paris. Tome cinquieme. 1923. PP. 161–173.
10. Enver Paşa'nın şehadeti // Yaş Türkistan. Berlin, 1931. N16. S. 28–38
11. Enver Paşa (ölümünün 16 yıl toluv munasebetiyle) // Yaş Türkistan. Berlin, 1938. N104–105. S. 2–5.
12. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 5. Dossier 2. PP. 60–62.
13. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 97–98.
14. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 18–33.
15. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 26. PP. 100–103.
16. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 2a. PP. 19–24.
17. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 6. Dossier 2. PP. 33–36.

⁴⁹ Там же. Д.418. Л.200.

18. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. Carton 7. Dossier 3d. P. 55.
19. Le Temps. Paris. 1922. 22 mars.
20. Moustapha Chokay oglu. Républiques du Caucase: La Turquie et les républiques du Caucase // Orient et Occident. Paris, 1922. Avril. N4. PP. 549–552.
21. Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. – Arşiv N; 080. – Dolap N: 19. – Göz N: 01. – Klasör N: 02. – Dosya N: 48. – Fihrist N: 66. – Sayfa N:11.
22. Universite de la Sorbonne – Nouvelle Paris III. Bibliotheque de Institute national des langues et civilisations orientales. L'Archives de Moustapha Chokay Bey. (Далее L'Arhives de Moustapha Chokay Bey). Carton 6. Dossier 5. PP. 18–33.
23. Yaş Türkistan. Berlin, 1933. Sayı: 47.
24. Yaş Türkistan. 1939. Sayı: 114.
25. Али [Мустафа Чокай]. Кемалисты и большевики // Там же. 1920. 25 октября; Большевики и кемалисты // Вольный горец. 1920. 8 ноября.
26. Вольный горец. 1920. №60ю 1 ноября.
27. Даут [Мустафа Чокай]. Решительный момент в судьбах восточной политики большевиков // Вольный горец. 1920. 20 декабря.
28. Даут [Мустафа Чокай]. Нерешительность коммунистов в восточно-турецкой политике // Вольный горец. 1920. 18 октября.
29. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XXIV. Ленинград, 1982. С. 216.
30. Энвер, съезд народов Востока и туркестанский вопрос // Вольный горец. 1920. 20 сентября.
31. К убийству Джемал паши // РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.416. Л. 133–136,
32. Под Туркестаном М. Чокай подразумевает нынешние Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан.
33. Последние новости. Париж. 1923. 7 января.
34. РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.418. Л.200.
35. РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.418. Л. 199
36. РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.417. Л.123.
37. РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.418. Л.77.
38. РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.431. ЛЛ. 54–56.
39. РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.431. Л.92.
40. Российский Государственный архив социально-политической истории. Ф.17. Оп.85. Д.77. Л.97.
41. Российский Государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 461к. Оп. 1. Д. 418. Л. 204.
42. См.: Акбер [Мустафа Чокай]. Большевики и анатолийское движение // Вольный горец. 1920. 12 июля,
43. См.: Младотурецкая революция 1908 года // Советский Энциклопедический Словарь. Издание четвертое. М., 1988. С. 816.
44. См.: Встреча с Нури нашей // Вольный горец. Тифлис. 1920. 27 октября/
45. См.: Энвериада // Слово. Париж. 1922. 7 августа

46. См.: Известия. 1937. 31 сентября; Правда. 1937. 27 августа, 2 сентября.
47. Турецко-советская дружба // РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.431. ЛЛ. 9–13.
48. Чокай М. Большевики и восточный вопрос // Шефек. Тифлис. 1921. Январь. (№5). При этом автор ссылается на журнал: «Коммунистический Интернационал». 1920. №2.